Разногласие.

Хотя Санг Ван была расстроена, она знала, что эти слова нельзя произносить, так как это только смутит Ши Фэнджуя и свекровь.

Между тем, Гу Фанцзы втайне злорадствовала, когда Санг Ван заговорила с Ши Юмэй. Она не могла дождаться более серьезной схватки между ними. Однако она была разочарована, когда увидела, что Санг Ван не собирался продолжать ссору после того, как ответила всего лишь один раз.

«Старшая сестра, что ты говоришь? - засмеялся Ши Фэнджу и сказал: - Все господа, чиновники и соседи сделали дорогие подарки, чтобы поздравить шурина Санга, как могут их родственники быть скупыми на это? - Он также небрежно упомянул размер плодородной земли, большие дома и количество золота и серебра, которые были даны в качестве подарков. - Как бы то ни было, вы напрасно обвинили Санг Ван. Это я все уладил с прислугой, а она вообще ничего об этом не знала!»

«Юмэй, теперь тебе лучше благоразумно сесть! Не смей больше так говорить!- Ван Ши нахмурилась и быстро кивнула в сторону Ши Фэнджуя: - Наша семья Ши, как известно, самая богатая в Цинчжоу. Если наш дар будет слишком убог, что скажут о нас люди! Более того, Санг Ван - наша старшая невестка, что делает еще более важным, чтобы наши подарки были хорошими! Фэнджу, ты договоришься насчет их отправки! Санг Ван, как ты думаешь?»

Ван Ши быстро приказала Сю Чун принести список для прочтения Санг Ван.

Ши Юмэй внезапно лишилась дара речи. Да, Санг Ван была старшей невесткой в доме Ши. Ее семья была родственной семье Ши. Какое это имеет отношение к ней, если они собираются подарить дорогие подарки?

При мысли о том, что она теперь принадлежит к семье Жень, хотя ее фамилия осталась "Ши", Юмэй почувствовала себя немного подавленной.

«Решение господина хорошее! Я бы ни за что не догадалась об этом!» - Санг Ван улыбнулась и поспешно просмотрела список, прежде чем положить его на стол.

«Мама, тогда я прикажу слугам заняться этим! - Ши Фэнджу улыбнулся и забрал список обратно. Он улыбнулся Ши Юмэй и сказал: - Старшая сестра, когда зять Жэнь тоже станет лучшим отличником на следующих экзаменах, я обязательно приготовлю точно такие же дорогие подарки, чтобы поздравить его! И я точно не брошу тебе в лицо обвинения!»

Ши Юмэй почувствовала себя немного лучше, услышав слова Ши Фэнджуя, но продолжала ворчать: «Неужели ты не приготовишь для меня что-нибудь получше?»

Ши Фэнджу громко рассмеялся и сказал: “Старшая сестра, я не могу быть предвзятым. Иначе Санг Ван наверняка пожалуется, что я несправедлив!”

«Ты! - Ши Юмэй злобно топнула ногой: - Что? Неужели ты так боишься своей жены? Ты боишься ее жалоб, но не моего разочарования?»

Ши Фэнджу покачал головой, но ничего не ответил. Он улыбнулся Ван Ши и вместо этого сказал: "Мама, посмотри на старшую сестру. Она, кажется, выросла, но говорит все эти детские слова! Мне кажется, мама, ты слишком ее избаловала. Ты должна научить ее этикету!” Не дожидаясь ответа Ван Ши или Ши Юмэй, он взял список и игриво убежал.

“Негодяй, ты мой младший брат или старший?- Ши Юмэй была так зла, что топала ногами. Она повернулась к Ван Ши и сказала: - Мама! Послушай, что он сказал!”

Ван Ши уже была тронута словами сына и неудержимо рассмеялась. Она взяла Ши Юмэй за руки: "Хорошо, хорошо! Я думаю, что Фэнджу прав. Ты должна подумать о себе и научиться этикету! Ты просто должна заботиться о своем муже - как о его учебе, так и о его благополучии, - и время от времени сопровождать меня, чтобы поболтать. О другом ты не должна беспокоиться! Я стара, но не глупа, и Фэнджу тоже не глуп!”

Сердце Ши Юмэй слегка упало. Она понизила голос и сказала: “Я понимаю, мама… “

Ну и что с того, что она возмущена? Она принадлежит к семье Жэнь! Даже если Санг Ван опустошит весь дом Ши и перенесет все имущество в дом Санг, пока Фэнджу счастлив, даже их мать ничего не сможет с этим поделать, не говоря уже о ком-то вроде нее. И из-за этого ей стало немного не по себе!

С другой стороны, Санг Ван испытывала тайную благодарность. Еще вчера Ши Юмэй с сарказмом говорила о том, сколько денег семья Ши потратила на семью Санг, но сегодня Ши Фэнджу достал этот список дорогих подарков при всех. После этого Ши Юмэй не сможет ничего сказать за ее спиной, даже если бы захотела!

«Хм! Так ты это понимаешь? Если понимаешь то это хорошо! - выражение лица Ван Ши изменилось, и она спросила с отвращением: - Эта Цуй Бао ведет себя послушно?»

«А? - Ши Юмэй на мгновение была ошеломлена, но быстро улыбнулась и сказала: - С ней все в порядке, она здоровается со мной каждый день и послушна. Она также не доставляет мне никаких хлопот! Обычно она прислуживает в кабинете и иногда сопровождает меня, чтобы развеять мою скуку!»

“Ты просто слишком доверчива! Ты действительно веришь тем немногим добрым словам, которые так легко произносят другие! Только позавчера, - проворчала Ван Ши, - я видела ее в цветнике в халате из шелка, который я подарила тебе!

«Мама!- небрежно сказала Ши Юмэй, прежде чем сказать с улыбкой: - Это просто кусок ткани! Я сшила из него довольно много одежды для себя, и этот остаток был бы пустой тратой времени, если бы я просто сохранила его, поэтому я отдала его ей! Во всяком случае, я уверена, что в следующем году шелк будет лучшего качества!”

«Правда?!» - Ван Ши вздохнула и ничего не могла с этим поделать.

Увидев, что ее свекровь обсуждает что-то личное, Санг Ван быстро извинилась; Ши Лянь тоже воспользовалась возможностью уйти. И вот они обе ушли вместе.

Ши Юмэй смотрела, как они уходят. Боясь, что ее мать будет продолжать придираться к ней, она быстро извинилась и дала знак Гу Фанцзы, прежде чем потянуть ее за собой.

«Мама, я собираюсь проводить кузину домой! Я вернусь, чтобы сопровождать тебя во второй половине дня!»

«Ах, этот ребенок! - Ван Ши не могла остановить ее и только вздыхала, обращаясь к Нан Цзян: - Скажи мне, почему она так глупа? У нее вообще нет собственного мнения! Эта Цуй Бао кажется такой беспокойной, но моя дочь уже отдала все свое доверие этой мерзкой твари!»

В то время как Ван Ши могла критиковать свою собственную дочь, как смела Нан Цзян согласиться? Она только улыбнулась и сказала: “Может быть, госпожа слишком волнуется. Сад Цзяо все еще находится в нашем доме; пока наложница остается послушной и о ней не распространяются плохие слухи, я думаю, все будет хорошо! Госпожа не должна беспокоиться, потому что никто не посмеет запугать старшую дочь семьи Ши!”

«Эх, это только временно! - Ван Ши холодно рассмеялся: - Действительно! Просто подожди и увидишь! Если она осмелится устроить здесь какое-нибудь шоу, я немедленно продам ее на следующий же день! И только небеса будут знать, что произойдет после этого! Шелк - такой изысканный материал, неужели моя дочь действительно думает, что наложнице подобает носить что-то из такого материала? Если бы она знала свое место, то отказалась бы. И как она смеет его носить!»

«Старшая дочь нашей семьи Ши - достойная жена. Даже если эта молоденькая женщина-лисица, она не сможет свергнуть ее! В любом случае, у кого вообще хватит смелости пойти против семьи Ши! Я думаю, госпожа действительно слишком много думает!” - Нан Цзян улыбнулась и утешила ее.

Ван Ши почувствовала себя немного более комфортно, и кивнула с улыбкой: "Твои слова имеют смысл! Пока мы все еще здесь, в этом доме, никто не посмеет тронуть мою дорогую дочь!”

Когда Санг Ван вернулась маленький сад, присланный слуга сообщил ей, что подарки повезут в деревню Сихэ через два дня, и спросил, есть ли у нее какие-нибудь вещи или сообщения, которые она хотела бы отправить туда.

Санг Ван улыбнулась и сказала: “Я только что вернулась из дома. Сейчас у меня нет ничего, чтобы отправить туда“.

Потом слуга ушел, не сказав ни слова.

Думая о своем обещании приготовить ужин для Ши Фэнджуя сегодня вечером, Санг Ван пошла и обсудила это с Нан Ли, велев слугам приготовить необходимые ингредиенты, чтобы она могла начать готовить после обеда.

Нан Ли, естественно, была счастлива, что Санг Ван взяла на себя инициативу служить Ши Фэнджую. Она улыбнулась, прежде чем сказать: “Мадам, это хорошо, что у вас есть эти намерения в глубине души, но на кухне довольно грязно. Это не то место, где вам следует находиться! Если масло забрызгает ваши руки или лицо, это будет плохо!”

«Няня, господин так много сделал для моей семьи, что я должна что-то сделать в ответ! Не волнуйся, все будет хорошо!» - настаивала Санг Ван и улыбалась.

“Эх, тогда будьте осторожны – Нан Ли снова улыбнулась и сказала: - Мадам, вы действительно добродетельны! Господин действительно счастлив, что женился на вас!”

«Няня, не делай мне больше комплиментов!» - улыбка Санг Ван стала немного неестественной.

Во второй половине дня Санг Ван переоделась и спустилась на кухню. Она приготовила семь блюд: тушеного гуся, жареный омлет с кусочками курицы, отварные молодые побеги бамбука с большой пресноводной рыбой, жареное на сковороде ребрышко, тарелку слегка обжаренных зеленых овощей с бекурдом, тарелку сушеной кожи бекурда, приготовленной на кунжутном масле, и большую миску обжигающе горячего утиного рагу с лонганами и ветчиной.

Когда подошло время ужина, утиное мясо уже было мягким, а тушеное мясо приятно пахло. Блюда подавались горячими, и аромат шел прямо в ноздри окружающих. В сочетании с золотисто-коричневыми ребрышками и жареным омлетом с кусочками курицы, которые выглядели молочно-белыми, а также румяной уткой, которая выглядела одновременно жирной и блестящей, аромат блюд и подача делали ужин чрезвычайно аппетитным.

“Ты все это сделала сама?” – спросил Фэнджу, не веря своим глазам, когда вернулся и увидел накрытый тол.

«Конечно! - Санг Ван улыбнулась и сказала: - Кроме мытья и резки овощей, всю стряпню готовила я одна. Если ты мне не веришь, можешь спросить у Нан Ли!”

«Мадам специально приготовила эти блюда для вас. Она вообще не позволяла нам помогать!» - засмеялась Нан Ли.

«Быстро, попробуй! Скажи мне, такие же они на вкус, как то, что ты обычно ешь!» - улыбнулась Санг Ван и потянула мужа за собой.

«Поскольку это приготовлено специально тобой, я уверен, что оно будет вкуснее, чем то, что я обычно ем! - Ши Фэнджу улыбнулся, но почувствовал легкое разочарование: - Это было бы намного лучше с кувшином хорошего вина!»

«Господин, вот вино! - Нан Ли взяла кувшин у служанки: - Мадам разрешила принести этот кувшин с нефритовым весенним грушевым вином, но, господин, вы не должны пить слишком много! Пить слишком много не будет хорошо для вашего здоровья!”

Нан Ли поставила кувшин с вином и сделала знак всем служанкам выйти из комнаты.

Ши Фэнджу почувствовал странное разочарование, глядя на кувшин. «Какая жалость… без вина было бы лучше. Тогда я смог бы снова побеспокоить ее, чтобы она приготовила мне еще один ужин! И все же ей, должно быть, было очень трудно приготовить все это для меня».

Санг Ван зачерпнула половину миски утиного рагу и сказала: “Отведай немного этого рагу, чтобы согреть кишки. Это рагу варилось весь день, как раз для того, чтобы обеспечить тебя нужными питательными веществами”.

Ши Фэнджу взял миску и сделал несколько глотков. Он похвалил блюдо, а затем сказал: "Не просто подавай мне, ты тоже должна есть”.

Санг Ван улыбнулась и налила ему немного вина, а затем села, прежде чем сказать: “Это вино достаточно теплое, выпей!”

Ши Фэнджу улыбнулся и взял чашку. Но как раз в тот момент, когда он собирался выпить его, он улыбнулся и сказал: «Санг Ван, почему бы тебе тоже не выпить со мной?»

Выражение лица Санг Ван немного изменилось, она неестественно улыбнулась: “Я… я не пью.” Она никогда раньше не пила спиртного. Брачное вино должно было стать ее первым глотком алкоголя, но, в конце концов, она его не выпила.

http://tl.rulate.ru/book/4760/1268284